

ЭТО БЫЛО ПОД КОСТЮКОВОЙ

Отголоски военного лихолетья никогда не перестанут будоражить память ветеранов, пропустивших через себя его тяготы и всеми силами приближавших победу.

Олегу Тихоновичу Старостенко в 1943 году было всего 16, но он активно помогал партизанской бригаде им. Н.А. Щорса. Одна из боевых операций — освобождение военнопленных из лагеря торфозавода «Большевик», в котором находился и его отец, — во всех подробностях особенно врезалась в память Олега Тихоновича. Но обо всём по порядку.

Бригада им. Н.А.Щорса была создана в сентябре 1943 года на базе отдельного отряда и действовала в Уваровичском и Буда-Кошелёвском районах. Было в ней более 900 человек, -зоевавших под командованием Андрея Прокофьевича Байкова. Очень скоро они превратились во внушительную силу, на вооружении у которой были пулемёты, автоматы, миномёты и даже орудия.

На счету этой партизанской бригады 48 подорванных эшелонов с живой силой и техникой противника, 7 танков, 28 мостов, 27 автомашин, 12 мотоциклов, уничтожено более 6000 метров кабеля телефонной связи, истреблено свыше 400 гитлеровцев, из — плена освобождено более 7000 советских людей.

Вызволить военнопленных из лагеря торфозавода «Большевик» было непросто. Лагерь был обнесён колючей проволокой в несколько рядов. Через каждые 10-15 метров стояли посты охраны. Томилось здесь около 2000 пленных. Операцией по их освобождению поручили руководить командиру

отряда Ивану Даниловичу Заливину.

Олег Тихонович вспоминает, как в жаркий летний день незадолго до этого значительного события к нему домой в Старую Белицу пришла незнакомая женщина и сообщила, что его вызывают на связь партизаны. Он, зная о случаях провокации, сначала опасался о чём-либо с ней говорить, но потом притворился, что боится мести партизан за непослушание, и решил идти. Место встречи было назначено в сосняке около деревни Гапеевка. И на следующий день Олег отправился якобы посмотреть на растущую у самого леса картошку...

Партизаны, пришедшие на встречу, хотели обсудить с юношей план освобождения из лагеря его отца — Тихона Николаевича Старостенко. Он оказался за колючей проволокой после того, как кто-то из сельчан донёс в полицию о его сотрудничестве с партизанами. Тогда взяли вместе с отцом и самого Олега, и друга отца — Леонида Бобикова. Сидели втроём в полиции Уваровичей. Вскоре Олега отпустили, не найдя доказательств, а отца перевели в Гомель в ГФП (германскую фашистскую полицию). Там он пробыл некоторое время, но и на него не собрали достаточного количества доказательств. Поэтому суд решил заключить Тихона Николаевича в лагерь до конца войны.

— Отца водили из лагеря на работу, — рассказывает Олег Тихонович, — вместе с другими заключёнными под охраной полицаяев. Пленные резали торф. Я получил задание встретиться с отцом, передать кое-что из еды и сообщить о разработанном плане. На случай, если поговорить без свидетелей не удастся, захватил деревянную тросточку, в которой было просверлено незаметное

отверстие. Туда положил свёрнутую записку...

Мы сели с отцом в низинке внутри оцепления. Полицаи на нас большого внимания не обращали. Пока он смотрел, что было в узелке, я тихонько всё рассказал. А записку вынул и незаметно сжёг. Отец в свою очередь сообщил, что начальник караула лагеря и ещё двое немцев, видимо, почувствовав перелом в ходе войны не в свою пользу, решили перейти на нашу сторону и настойчиво просят связать их с партизанами. Естественно, он сначала и слышать ничего не хотел, уверяя, что понятия не имеет, где партизаны, что никак с ними не связан. Немцы, чтобы подтвердить свои честные намерения, стали на несколько дней под разными предложениями отпускать Тихона Николаевича домой...

Вскоре состоялась «пробная» встреча. В парк Старой Белицы пришли несколько партизан вместе с Заливиным, где их ждал начальник караула лагеря. Чтобы окончательно доказать свою готовность сотрудничать, партизаны предложили ему организовать освобождение всех заключённых.

Время операции пока назначено не было. Договорились, что когда немцы сумеют снять посты охраны, они сообщат об этом партизанам через связного.

Прошло несколько дней. Всё задуманное удалось осуществить без помех. Пароль для охраны был известен, её удалось тихо снять и поставить партизан. Связь лагеря с Костюковкой была прервана, мост из Костюковки на торфозавод заминирован. Всё произошло быстро. Немцы были уничтожены. Вместе с 80 партизанами участвовал в этом деле и Олег. Он дошёл

сними до торфозавода, потом ему дали лошадь и приказали

наблюдать за дорогами с тыла, чтобы не подобралась немцы со стороны Урицкого или Уваровичей. Задание это Олег выполнил.

Ворота лагеря наконец распахнулись. Пленные частью разбежались, частью ушли к партизанам. Покинули свой дом в Старой Белице и ушли в лес мать Олега и его малолетняя сестра Эмма.

В партизанской бригаде, включавшей 3 отряда, Олег был связным и адъютантом при Заливине. Он же передавал донесения от Заливина командиру второго отряда Куницкому и наоборот. Работал вместе с отцом по доставке оружия.

Бригада им. Н.А.Щорса соединилась с частями Красной Армии 23 ноября 1943 года. После этого Олег был зачислен в истребительный отряд, находившийся в Уваровичах...

Сейчас Олег Тихонович Старостенко живёт в Кос-тюковке. Тихон Николаевич похоронен там же.